

48
104

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого **ДЕКТОРА Якова Ивановича**

от 7-го февраля 1938 года.

ДЕКТОР Яков Иванович, 1888 г.р., урож. усадьбы Крэм, Адлэнской вол., Валинского уезда, быв. Лифляндской губ. (Латвия), латыш, гр. СССР, до революции народный учитель, бывш. член ЛСДРП с 1914 года, в 1918 г. член Калининского ревкома в Латвии. В 1919 г. находился на командных должностях в 18-й армии, в 1921 г. - пом. нач. разведупра Туркфронта, в 1923 г. зам. пред. Ташкентского Горсовета, с 1924 г. до дня ареста - нач. школы комсостава Московской милиции.

Вопрос: Когда Вы приехали в СССР?

Ответ: В СССР я приехал в 1919 г. после падения Советской Латвии.

Вопрос: Чем Вы занимались в Латвии до революции и какую работу Вы выполняли в период Советской Латвии?

Ответ: До революции я учительствовал и принимал участие в революционном движении в партии ЛСДРП, членом которой я состоял с 1914 года. В период организации Советской власти на территории Латвии, т.е. в 1918 г. и 1919 г. работал членом Калининского ревкома в Альтшваненбурге.

Вопрос: Чем Вы занимались в СССР после приезда из Латвии?

Ответ: В 1919 г. по приезде в СССР я был направлен ЦК ВКП-б на учебу в высшую партийную школу. По окончании школы в 1920 году во время польско-советской кампании, был на раз-

Handwritten signature

49
48

личных командных должностях в 15-й армии; в 1921 г. был направлен в распоряжение РВС Туркфронта, работал там пом.нач. Гавведунра, в конце 1921 г. из армии демобилизовался и остался на советской работе в Ташкенте, сначала зав. ОНО, затем зам. прел. Горсовета и в 1923 г. начальником формирования. В конце 1923 г. я выехал в гор. Москву, при содействии своего друга ЦУРУЛЯ получил назначение начальником школы комсостава Московской милиции и на этой работе находился до дня ареста.

Вопрос: Чем был вызван Ваш въезд в Москву?

Ответ: В 1923 году, находясь на работе в Ташкенте, я установил близкие дружеские взаимоотношения с группой земляков латышей, группировавшихся тогда вокруг быв. секретаря Средне-Азиатского бюро ВКП-б РУДЗУТАКА Яна. Эта группа латышей, в том числе и я, уже в тот период были тесно связаны между собой общностью своих антипартийных националистических взглядов и поэтому после отъезда РУДЗУТАКА в Москву на руководящую работу, мы все постепенно при его содействии также переехали в Москву, где устроились на ответственной советской работе.

Вопрос: Кто входил в состав этой группы земляков латышей?

Ответ: В эту группу входили: ЦУРУЛЬ при Янович - начальник областной милиции, я - ДЕКТОР - зам. прел. Горсовета, МИЛЛЮС Арнольд Фрицевич - бывший руководитель ВСНХ, ГАУСИС Карл Андреевич - председатель Верховного суда, РАНЕСЛАНЦ - управляющий Ташкентского Госбанка, КАРЧЛИН Роберт - руководитель Финансового управления и ЛАУСИС Альфред Янович - работник Госбанка. Мы часто собирались на квартире ЦУРУЛЯ с которым я вместе жил, где нередко при участии РУДЗУТАКА и др. национа-

~~ИИ~~

литературные и антипартийные беседы.

Вопрос: Расскажите более подробно о характере этих бесед?

Ответ: В своих беседах мы, как латвийские националисты, больше всего говорили о будущем Латвии, резко критиковали внешнюю политику Советского правительства по отношению к Латвии и высказывали недовольство тем незначительным положением, которое занимали в СССР большинство латвийских политических и военных работников. Иногда темой наших бесед было обсуждение прошлого Латвии.

Мы считали, что падение Советской Латвии явилось результатом неправильно национальной политики Коминтерна и руководства ВКП-б. Мы резко осуждали в этом вопросе ЛЕНИНА и СТАЛИНА по распоряжению которых лучшие латвийские части, вместо защиты своих границ от наступающих эстонских и немецких войск, перебрасывались, как нам было известно, на фронты в РСФСР для защиты русской территории.

В конце 1923 года, перед выездом РУДЗУТАЧА в Москву, наша группа земляков устроила ему проводы. На этом вечере РУДЗУТАЧ поделился с нами о тех настроениях в высших партийных кругах в Москве, которые имелись в связи с тяжелой болезнью ЛЕНИНА и, о разговорах относительно возможного возглавления Троцким руководства партии. Это сообщение РУДЗУТАЧА было встречено нами с большим одобрением и тостами в честь Троцкого, с которым большинство из нас было близко знакомо по армии и могло в этом случае рассчитывать на занятие руководящих постов как в армии, так и в партийном, советском и хозяй-

Handwritten signature

57 50

ственном аппарате.

С отъездом РУДЗУТАНА и ЦИРУЛЯ в Москву, наши общие встречи в ЦКПомте прекратились.

Я вскоре тоже уехал в Москву и в течение 1924-26 г.г. в Москву переехали - МИЛИС, ГАДЛИС, РАДЕСЛАНИ, КАРЕЛИН и ЛАИС.

Вопрос: Встречи Вашей таджикской группы летимей продолжались в Москве?

Ответ: Встречи эти продолжались, но были редкими и проходили уже без участия РУДЗУТАНА, занявшего высокий пост, и ЦИРУЛЯ, который в начале 1925 года умер. В период 1926-29 гг. я часто встречался с МИЛИСОВ, ГАДЛИСОВ и ЛАИСОВ. Мы посещали друг друга на квартирах, высказывали друг другу недовольство своим положением и резко критиковали СТАЛИНА и его политику репрессии по отношению к троцкистам.

Вопрос: С РУДЗУТАНОМ Вы встречались в Москве?

Ответ: Мои встречи с РУДЗУТАКОМ возобновились в Москве в 1930 году при содействии близкого друга РУДЗУТАНА - ЗАРИНА и продолжались до 1937 года. Эти встречи и беседы обычно происходили на даче РУДЗУТАНА в с. Успенском, где часто собирались друзья и знакомые РУДЗУТАНА, главным образом латыши, проживавшие в Москве.

Вопрос: Где и когда Вы познакомились с ЗАРИНЫМ?

Ответ: С ЗАРИНЫМ Арнольдом Христиановичем я познакомился в 1924 г. в Москве, когда он работал управделами Наркомста. В 1926 году он уехал на работу в Харбин к нашему общему знакомому ЗЕБОВУ, работавшим там генеральным консулом. В 1930 г. ЗАРИН вернулся в Москву, поселился на своей даче в с. Успенском, где вскоре поселился и РУДЗУТАН. В последние годы

Handwritten signature

52 Д

ЗАРИН являлся директором расположенного в с. Успенском совхозе. С этого периода между мной и ЗАРИНЫМ установилась близкие отношения и через него я возобновил связь с РУДЗУТАКОМ и с бывавшими у него на даче латышцами.

Моё первое посещение РУДЗУТАКА произошло на вечерах - встрече нового 1991 года на его даче, куда я был приглашен ЗАРИНЫМ. На этом вечере и других сборищах латышей, происходивших на даче РУДЗУТАКА под различными предлогами, я часто встречался с ЗЕТВОТОМ и ГЕРМАНОМ (работали у Рудзутака), МЕРГИНИМ Георгием - бывш. прокурор Верхсуда, САЛЕНЬ - работник ОГПУ, ЛЕННЕ Иван Иванович из НКПС, ГРИММАНОМ - работник НКВД, МАКШИНЬ Артуромом из Наркомвнешторга, ТРЕБРОМ Карлом Христиановичем - работник Наркомвнешторга, ПЕТЕРСОМ Яковом - кажется работал в РКИ, РОЗЕНТАЛЕМ из Наркомвода, ГРАСИСОМ - работник НКПС и другими латышцами, ответственными советскими, партийными работниками, фамилии которых сейчас не припоминаю. Наиболее близкими к РУДЗУТАКУ людьми были - ЗАРИН, ЗЕТВОТ и ГРИММАН.

Вопрос: Чем были вызваны эти систематические сборища на даче РУДЗУТАКА?

Ответ: На мой взгляд сборища эти происходили тем потому, что дачи РУДЗУТАКА и ЗАРИНА являлись с одной стороны своего рода латышским политическим центром и с другой стороны это были места, где можно было собраться, свободно высказывать свои националистические взгляды, слушать привозимые ГРИММАНОМ РУДЗУТАКУ латышские националистические пластинки и высказывать недовольства о жизни в СССР.

В узком кругу беседы нами носили не только националистический характер, но и в большинстве своем были посвящены

реальной критике внутрипартийного режима, осуждению проводимых репрессий против троцкистов, политику которых мы считали правильной и сопровождалась выпадами против личности СТАЛИНА, который по нашему мнению установил личную диктатуру в партии.

В этих беседах наиболее активное участие принимали - ЗАРИН, ЗЕМВОТ, я - ДЕКТОР, ГРИЧМАН, ЖИЛКОВИЦ, КАРИЛИН и МЕРЕН.

В начале 1932 года после одной из таких бесед, ЗАРИН, оставшись со мной наедине на своей даче сообщил, что борьба троцкистов против Сталинского руководства целиком соответствует интересам Латвии и латыш^{ов}, проживающих в СССР, ввиду чего РУДЗУТАК и ЭЙДЕМАН договорились с подпольным троцкистским центром о совместной борьбе, не останавливаясь даже перед вооруженным выступлением для захвата власти в СССР.

Я узнал тогда от ЗАРИНА о существовании латышской националистической организации, которая ставила перед собой задачей - создать латышские националистические кадры, могущие быть использованными для выполнения диверсионных актов в промышленности, террористических актов против руководителей ВКП-б и участия в повстанческом движении в случае войны Латвии и ее союзников против СССР. ЗАРИН указал при этом, что в результате соглашения между РУДЗУТАКОМ и троцкистским центром в Москве и на периферии усилена работа по объединению националистических и троцкистских кадров для вооруженной борьбы и предложил мне создать такую ячейку в Управлении Московской милиции. Я дал согласие ЗАРИНУ и с того времени стал на путь активной борьбы против партии и Советской власти, продолжавшейся до моего ареста.

54 53

Вопрос: В чем конкретно заключалась Ваша контр-революционная работа?

Ответ: С 1932 г. на основе полученных от ЗАРИНА заданий я поступил к созданию в московской милиции ячейки латышской националистической организации, куда мною в течение нескольких лет были привлечены ряд работников милиции из числа латышских националистов, враждебно настроенных к руководству коммунистической партии.

Передо мной была поставлена задача создать из латышского состава милиции кадры, могущих в момент вооруженного восстания явиться организаторами боевых повстанческих групп по захвату правительственных мест и аресту ставленников Сталинского руководства и я эту задачу выполнил. Успешному выполнению этой контр-революционной работы способствовало мое полугодовое пребывание в милиции, знание ее кадров и широкое общение со средним и старшим командным составом, проходившим периодическую переподретовку в школе милиции, которую я возглавлял.

Вопрос: Назовите всех лиц, завербованных Вами в националистическую организацию и характер их контр-революционной работы?

Ответ: В начале 1933 года для разворота их контр-революционной деятельности среди работников школы, ЗАРИН направил в мое распоряжение своего проверенного человека ЗЕМНИЦКОГО Ивана Ивановича. Так как ЗЕМНИЦКИЙ на милицеевской работе не мог быть использован, я назначил его казначеем школы и прикомандовал к начальнику части школы - АУЗЕНУ Петру Карловичу, который был уже привлечен мною в организацию.

Сидор

причинах принятия на службу в школу ЗЕМИНСКОГО и обещал ему помогать в работе.

ЛУЗЕНА я знал давно еще по совместной работе в 1918-1919 гг. в Латвии в Малинском ревкоме. Он был ярким националистом и без колебаний изъявил готовность помогать в латвиской организации в ее борьбе против СССР. ЗЕМИНСКИЙ и ЛУЗЕНА занимались выявлением политических настроений среди курсантов-латвийцев, обрабатывали их в националистическом духе и информировали о тех из них, которые подходили во влечение в организацию. В течение 1934 года мною после предварительной обработки ЛУЗЕНА и ЗЕМИНСКИЙ были привлечены в организацию проходившие переподготовку курсанты - БРЕНЦИС Иван Иванович, антисоветски настроенный, все родственники которого проживают в Латвии, с которыми он поддерживал связь и старший латвиский националист, бывший член ЛСДРП, по своим политическим убеждениям троцкист-ЛАПИС Ян Петрович.

Вербовка БРЕНЦИСА и ЛАПИСА, озлобленных против руководства партии, не представляла трудности и они, получив мои указания о необходимости дальнейшего привлечения в нашу организацию преданных Латвии людей, в свою очередь завербовали: БРЕНЦИС завербовал СТРОТА Георгия и САУСКИНА Ивана Ивановича, а ЛАПИС - работника 36 отряда милиции, в котором он работал, ПЕНЬКОВСКОГО. В начале 1935 г. мною при содействии ЛУЗЕНА после ряда бесед был завербован в клубе милиции бывший курсант школы - работник 24 отряда милиции латвиский патриот БИРКАН Ян.

Через несколько месяцев после предварительной беседы со мной и получения санкции, БИРКАН привлечен в организацию своего близкого друга, за которого он ручался - ЗЕМЕЛ

[Handwritten signature]

В первой половине 1935 года я имел несколько бесед с ВАРИНЕМ, указывавшим на необходимость форсировать привлечение новых кадров в связи с возможностью войны против СССР с участием Латвии.

Исходя из возможности к расширению латвийских националистических кадров в милиции, я на одном из заседаний парткома установил связь с членом бюро парткома - начальником отделения московской городской милиции - ДИНСБЕРГОМ Фрицем. По моим сведениям ДИНСБЕРГ имел широкие связи среди гласного и негласного состава работников московской милиции и привлечение его в организацию обеспечивало вербовку новых кадров, имевшихся в аппарате милиции города, с которыми я был недостаточно связан.

Во второй половине 1935 года, я имел ряд бесед с ДИНСБЕРГОМ, во время которых выявил его политическую неустойчивость, враждебность к Советской власти и крепкие националистические убеждения. На этой основе я завербовал ДИНСБЕРГА для контр-революционной националистической деятельности и проинформировал его о тех задачах и целях, которые преследует наша организация на территории СССР. Осенью 1935 г. ДИНСБЕРГ представил мне характеристики латвийских сотрудников его отделения и других работников аппарата милиции и мы договорились, что им в первую очередь будут завербованы известные ему как латвийские националисты, подозрительные по своему прошлому, бывший комендант латвийской миссии уполномоченный ЛЕГРАН, бывший латвийский перебежчик, прибывший в СССР в 1924 г. - МАТСОН и антисоветски настроенный работник РОВИСКА БИСВОР.

57 56

К концу 1935 года или началу 1936 г ДИНСБИТ выполнял это задание и проявил инициативу в обработке и вербовке работника отдела по борьбе с хищениями, с которым он был дружен, БУМАНА, привлеченного в организацию при моем участии в первой половине 1936 года.

В середине 1936 г., по моей личной договоренности с командиром отделом милиции, ко мне в школу на должность помощника командира дивизиона был прислан латвиец - ПОРНИ Эдвард Генрихович, бывший работник ВКП, находившийся до прихода в школу в резерве на какие-то нарушения по службе. В течение нескольких месяцев мои взаимоотношения с ПОРНИМ стали настолько близкими, что мы откровенно высказывали друг другу свои антисоветские взгляды, недовольство пребыванием в СССР и в ослобленной форме критиковали политику руководства ВКП-б, являвшейся по нашему мнению политикой обмана трудящихся масс в СССР и за границей.

В конце 1936 года, во время обсуждения с ПОРНИМ сообщений советской печати о показаниях троцкистского процесса, деятельность которых ПОРНИМ великом одобрял, я сообщил ПОРНИ о существовании латвийской националистической организации, работавшей в контакте с троцкистами, рассказал о конечных целях, которые ставит перед собой организация, ее руководителям и предложил принять участие в этой борьбе. ПОРНИ дал согласие выполнить любое задание организации, подчеркнул, что готов выполнить любое боевое поручение вплоть до выполнения террористического акта над СТАЛИНЫМ, к которому он питал глубокую ненависть.

Handwritten signature

57

Через пару месяцев ПОРЧН сообщил мне, что для активной работы в организации может быть использован его старший товарищ латвийский националист - ДОМБРОВСКИЙ, работавший командиром отделения в одном из районных отделений милиции гор. Москвы.

Давая характеристику ДОМБРОВСКОМУ, ПОРЧН указывал, что он до поступления в милицию, пытался нелегально выехать в Латвию, где проживают все его близкие родственники, а в дни убийства КИРОВА он одобрял троцкистов, ставших на путь террора. Я дал ПОРЧНУ согласие и ДОМБРОВСКИЙ вскоре им был привлечен в нашу организацию.

В этот же период мною лично был завербован курсант школы МИЛЯС Павел Иванович, бывший работник ОСНАЗ "а", племянник моего друга по Ташкенту и Москве, о котором я указывал выше МИЛЯСА Арнольда.

МИЛЯСА Павла я знал, как человека с резко враждебными взглядами против партии и личности СТАЛИНА и привлечение его в организацию в школе было крайне полезно, так как он знал у МИЛЯСА Арнольда и знал о существовании организации и ее деятельности.

В результате моей активной контр-революционной работы по заданию ЗАРИНА к началу 1937 года в Управлении московской милиции была сколочена значительная по количеству и своему составу организация из проверенных латвийских националистов, использование которых намечалось в дни и дотолеявшегося внутри СССР вооруженного восстания.

Латвийская организация в московской милиции имела свои боевые ячейки в аппарате Управления, в школе милиции, в дивизионах ведомственных, особого назначения и активных бо и

[Handwritten signature]

районных отделениях гор. Москвы входивших в состав латышских боевых районных штабов, возглавивших работу латышских рабочих кружков, созданных в некоторых районах гор. Москвы.

Деятельность боевых пятерок возглавлялась: в Управлении милиции - ДИНСЕТРГОМ в школе и строевых подразделениях милиции - моим помощником по школе - ком-ром дивизиона - ПО ИГИМ. Нач. Октябрьского р-на милиции БРЕННИС Иван Иванович, руководил деятельностью нашего актива по районам гор. Москвы.

К числу актива нашей организации нужно отнести командиров дивизионов ПУККЕ, ЛАПИНА, ОПУЕ, РУБАШЕВСКОГО, работников ОВХС БУМАНА, КРОНИНА, нач. районных отделений - ВЕИНБАУМА, ОЗОЛЯ, брата БРЕННИСА Ивана - БРЕННИСА Павла и работников районов ЛАЙСА Яна Петровича, ВЕВАНА и САУСИНА.

Вопрос: Откуда Вам известно о подготавливавшемся внутри СССР вооруженном восстании?

Ответ: Об этом мне говорил ЗАРИН, который, являясь близким человеком к РУДЗУТАКУ был в курсе всех секретных переговоров, происходивших между РУДЗУТАКОМ и троцкистским центром. ЗАРИН рассказывал мне, что троцкистский центр после провала своих крупных организаций, потеряв надежду на самостоятельный захват власти внутри СССР, пошел на блок с латышской организацией и вместе с РУДЗУТАКОМ договорились с Германией, Польшей и Латвией о совместном их выступлении против СССР. Как указывал мне ЗАРИН, троцкистский центр и руководство латышской организации взяли на себя обязательство содействовать разгрому Красной армии и к моменту выступления фашистских государств организовать повсеместное восстание внутри СССР, дезорганизовать работу крупных промышленных предприятий, путем диверсионных актов, вывести из строя военные заводы и произвести бле-

60 19

от руководителей партии и Советского правительства.

В подготовке и организации этого восстания и подрывной работе в тылу Красной армии, активное участие должны были принять созданные в Москве и на периферии повстанческие диверсионные и террористические группы латышской организации.

Деятельность всех этих групп и их подготовленность к моменту восстания несколько раз обсуждалась на совещаниях, происходивших на даче РУДЗУТАКА в с. Успенском, где к концу 1936 г. был подробно разработан план организации восстания в Москве.

Вопрос: Известно ли Вам, кто принимал участие в этих совещаниях и какие конкретно вопросы там обсуждались?

Ответ: В беседе со мной ЗАРИН сообщал, что на протяжении 1936 г. в совещаниях, посвященных вопросу успешной организации восстания, на даче РУДЗУТАКА в его - ЗАРИНА присутствии, принимали участие - РУДЗУТАК, АНТИПОВ, ПЕТЕРС, ЭЙДЕМАН, АЛКСИНС, ВЕРЗИН Павел и бывший заместитель Гикова по наркомату связи - ЛУКОВ.

Летом 1936 г. во время одного из своих приездов на дачу к ЗАРИНУ, я был лично свидетелем сбора этих и других лиц на даче РУДЗУТАКА. Произошло это при следующих обстоятельствах. В одном из подыходных дней в августе или сентябре мес. 1936 г. я приехал к ЗАРИНУ и с ним вместе направился на дачу РУДЗУТАКА. Там, вопреки обычному оживлению, мне в этот вечер никого не застали и это меня крайне удивило. ЗАРИН, поднявшись на 2-й этаж к РУДЗУТАКУ, вскоре вернулся и под секретом сообщил, что сегодня на даче принимать никого не будут, так как предстоит очень важное совещание, на котором будут намечены сроки восстания и состав будущего правительства заговорщиков. На мой вопрос, кто будет возглавлять правительство после переворота и какое место займут в нем латыши, ЗАРИН, похлопав меня по

[Handwritten signature]

плечу, сказал: "Ты пойдя, посиди в саду и тогда увидишь будущих членов правительства". Вскоре после этого разговора на дачу действительно приехали - ИНОРИН, СУЛИМОВ, РОЗЕНГОЛЬД, ПЕТЕРС, ЛЮБИМОВ, АНТИПОВ, ПРОКОФЬЕВ из ОГПУ и АЛКСИНС с каким-то неизвестным мне военным, носившим три ромба на красных петлицах. Они собрались на втором этаже, где жил РУДЗУТАК, долго совещались там и я, не дождавшись ЗАРИНА, уехал домой.

Через несколько дней, будучи снова у ЗАРИНА, я узнал от него, что сроки восстания и состав будущего правительства на этом совещании были определены и также были одобрены мероприятия по переговорам с заграничным троцкистским центром и генеральными штабами Германии, Латвии и Польши. ЗАРИН был в хорошем настроении и во время беседы со мной об этом указал, что в случае успеха переворота латыши - члены организации займут руководящие посты в партии, государственном аппарате и мне лично была обещана должность начальника главмилиции. ?

Считаю так же необходимым сообщить, что выступление в Москве, Ленинграде, в Сибири и на Украине латвских повстанческих отрядов, укомплектованных, главным образом из бывших латвских стрелков, намечалось для создания паники в стране в начале войны и одновременно предполагалось выполнить несколько террористических актов против СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, МОЛОТОВА и ЕЖОВА в Москве, а также против ЭДАНОВА в Ленинграде.

Вопрос: Изложите, что Вам известно о плане восстания разрабатанного на даче РУДЗУТАКА

Ответ: ЗАРИН информировал меня, что выполнение плана восстания в Москве было поручено специально созданному штабу из представителей военных организаций, бывших руководителей

62 71
Латвийских стрелков и латышских боевых рабочих дружин, которые к началу восстания должны были реорганизоваться в эскадрилью летательного клуба в Москве. Вооруженное восстание должно было по словам ЗАРНА по плану начаться с захвата Кремля силами отряда подполковника К. ВОССТАНИС военник частей и ареста руководителей ВКП(б) и членов Советского правительства.

В дальнейшем по плану был намечен захват правительственных ик эскадрильи, укреплений, в том числе и ШВБ, военных козачьих, сосредоточившихся частей, центрального телеграфа, радиостанции и Аутарской тюрьмы.

На повстанческие отряды из бывших латышских стрелков была возложена задача по опешенению и захвату Белорусского, Ленинградского, Киевского, Курского и Северного вокзалов.

Латышские боевые рабочие дружины, возглавляемые р. КОВАЧИ, имели боевую подготовку и были привлечены в организацию боевой милиции. В состав стрелковых частей - должны были к началу выступления войти крупные военные объекты на территории своих районов, эскадрильи районов, районных, окружных и провинциальных и провинциальных арестов по указанию центрального штаба.

Вопрос: Кто практически осуществил работу по организации латышских повстанческих отрядов ?

Ответ: Создан центр латышской организации, возглавляемый РУДЗИТАКОМ, СЕДЗВИЛОМ и АЛКОНСКОМ и ее подотделами в. н. т. р., куда входили руководители областей "Прометей" - ДАНИЕЛЬСКИЙ, ПЕРЛОВСКИЙ, председатель правительства латышского клуба ВЕЛЛА и военные работники ШВБ - ОШЕЛ и ВЕРЗИН имели в своем составе специально военное бюро, у которых была сосредоточена вся

82

работа по объединению бывших латышских стрелков, созданию латышских боевых рабочих дружин и диверсионной деятельности по военным заводам на случай войны. Созданием военных ячеек в армии руководили непосредственно ЭЙДЕМАН и АЛКSNIS, а практическая работа по организации повстанческих отрядов в приграничной с Латвией полосе, промышленных центрах и латышских колхозах проводилась бывшими руководителями исполкома латышских стрелков - ДАНИЙЕВСКИМ, ШТЕЙНГАРТ, ПТРАУС и ВАРДА. Эти же военные бюро из числа наиболее стойких и преданных людей занимались вопросами организации боевых террористических групп, в задачу которых, как я указывал выше, входило осуществление террористических планов организации.

Вопрос: Вы принимали участие в террористической деятельности латышской организации ?

Ответ: Да, принимал. По этому вопросу я в течение 1935г. и начале 1936г. имел несколько бесед с ЗАРИНЫМ. Он интересовался возможностью использования по террору некоторых из завербованных мною работников милиции. Я информировал ЗАРИНА, что курсанты моей школы ежегодно принимают участие в парадах и шествиях в дни праздников и торжеств и что выполнение террористических актов при подходящей обстановке может быть выполнено мною лично и привлеченными в организацию некоторыми из наиболее озлобленных и преданных людей. ЗАРИН поручил мне подготовить боевую группу и ждать его указаний. В октябре 1936г. после привлечения в организацию ПОРИНА и ИНИВИСА, отработанных и подготовленных мною к выполнению терактов, я снова имел беседу с ЗАРИНЫМ, которого проинформировал о го-

Маз

64 63

товности ПОРНА и НИВИСА взять на себя осуществление терактов в отношении руководителей ВШПБ. Мы договорились, что наиболее удобным моментом для осуществления террористических заданий организации будет 7 ноября 1936 года во время участия в демонстрации на Красной площади школы курсантов в строю или в оцеплении колонн.

Намеченные теракты мы тогда не осуществили в силу того, что я получил распоряжение выставить школу для оцепления мест, прилегающих к Свердловской площади, где пробыли весь день до окончания демонстрации.

В начале 1937 г. после смерти ОРДЖОНИДЗЕ, я был вызван к ЗАРИНУ, где нами обсуждался вопрос об использовании для выполнения терактов Колонного зала Дома Советов, в котором находился гроб с телом умершего ОРДЖОНИДЗЕ и где бывали руководители партии и правительства.

Нами были намечены два варианта: первый сводился к выполнению терактов в самом Колонном зале и второй, на котором настаивал ЗАРИН, заключался в том, что при входе или выходе из Колонного зала СТАЛИНА, МОЛотова, ВОРОШИЛОВА, БЛОВА и КАТАНОВИЧА открыть по ним стрельбу.

Выполнение этих терактов мы считали реальными, так как мне было уже известно, что школа примет участие в оцеплении Свердловской площади и прилегающих к ней мест - гостиницы "Метрополь", дома "Восток - кино", Большого театра и Колонного зала.

Осуществление терактов было возложено на меня и ПОРНА. Эти террористические акты осуществить нам также не представилось возможным по независящим от нас обстоятельствам. Не-

Handwritten signature

65 84

выполнение терактов было вызвано тем, что ПОРИН и я в день похорон ОРДОННИКОВЕ до выноса урны из Колонного зала, за которой следовали руководители партии, получили распоряжение возглавить оцепление на Петровке и упорядочить спуск к гостинице "Метрополь", где образовался большой затор. Там мы находились до окончания похорон, я издали лишь видел СТАМИНА, МОЛОТОВА и ЧУВАРЯ.

По заданию ЗАРИНА мною были также созданы замаскированные террористические группы в первом и втором отрядах милиции особого назначения, использовавшихся ИВВД, для охраны правительственных дач и зданий дипломатических посольств.

Эти боевые группы под руководством командиров дивизионных этих отрядов - ОШНЕ и РЫБАНЕВСКОГО вели подготовку к выполнению террористических актов против руководителей ВМЦ и дипломатических представителей: Германии, Японии и Польши к моменту начала восстания.

Вопрос: Кто из руководства московской милиции знал о Ваших контр-революционных связях с латышской организацией?

Ответ: Об этом было известно близкому начальнику московской милиции ВУЛЯ. Летом 1936 года после доклада ВУЛЯ о работе школы, когда я уже пропался и собирался уходить, ВУЛЬ встал из-за стола, подошел ко мне и спросил: "Вы, Иков Иванович, продолжаете бывать на даче у РУДЗУТАНА?", я смущился и ответил, что бываю, но редко. Не зная о причастности ВУЛЯ к контр-революционной деятельности РУДЗУТАНА и его близких людей, я понял вопрос ВУЛЯ, как проверку меня и как доказательство возможной слежки за мной. На второй день в заволашеванный приехал на дачу к ЗАРИНУ, рассказал о своем разговоре с

[Handwritten signature]

65

с ВУЛЕМ и поделился своими подозрениями. ЗАРИН выслушал меня, успокоил и при прочтении сказал: "Ты впредь не волнуйся, ВУЛЬ наш человек, он близкий друг ГРИКМАНА, с которым выполняет личные поручения Яна". На эту тему я с ВУЛЕМ больше не говорил и заявление ЗАРИНА способствовало лишь тому, что я, ДИНСБЕРГ и др. без опасения продолжали нашу работу по созданию кадров латышской организации в управлении московской милиции.

Протокол записан правильно с моих слов, в чем и распи-
сываюсь - ДЕКТОР. *Мей*

ДОПРОСИЛ: НАЧ. ОТД. 3 ОТДЕЛА УРБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ - ПОСТЕЛЬ.

И р н о:

Мей